

Глава 26

«Эй, Рё, когда Ото-сама (отец) вернется домой, правда ли, что тебе нужно будет ехать куда-то еще?»

Алан рассеянно задал мне этот вопрос, когда я возилась с ручкой насоса, чтобы набрать воды.

Как только урок с учителем закончился, мы собрались вместе с нашей обычной группой из трех человек, чтобы донести воду до ванны Ирен-сан.

Линия зрения Алана была направлена на ведро, стоящее на земле. У него было ошеломленное выражение с глазами блюдцами.

Сегодня утром, во время завтрака, когда он услышал от Ирен-сан, что отец собирается вернуться домой, он, конечно, старался держать спокойный вид. Его лицо, однако, предавало его, и было очевидно, что он не мог удержать его восторг из-за таких хороших новостей. Несмотря на это, его настроение, почему-то было слегка подавленным.

«Да. Мы решили, что обо мне будет заботиться Клод-сама»

«Почему так? Было бы здорово, если бы ты продолжала оставаться с нами здесь?»

«Алан, не указывай Рё.»

Прямо на точке, когда Алан собирался показать свой характер, Каин-сама появился с хорошим настроением. Как будто он пытался обуздать дикую лошадь, он мягко гладил его по спине. Мне даже казалось, что он говорил: «Тпру! Тпру (в оригинале был звук для успокоения лошадей)».

«Алан, эти обстоятельства созданы взрослыми, поэтому я ничего не могу с этим поделать. Даже так, Алан, ты сделал такое выражение, неужели тебе будет так одиноко без своего босса?»

Без промедления я рассмеялась «фуфу» и заставила Алана вспыхнуть (взбудоражиться).

Если бы у него была, хоть какая-то небольшая часть его обычного вызывающего поведения, дерьмовый брат Алан восстановил свой гнев.

Если он все еще имел тот дерьмовый характер..

«..... Да, мне будет одиноко! Это хотя бы не так очевидно!! Но Рё будет еще более одинокой, разве не так?»

Он сказал так, глядя на меня глазами наполненными силой воли.

С тех пор, как время, проведенное с Ирен-сан, его матерью, увеличилось, Алан быстро стал более откровенным. В нем еще остались некоторые частички бывшего упрямства, но прямо сейчас он больше не может быть описан как Аманодзяку (демоническое существо в япон. фольклоре) и способен правильно выразить свои чувства.

«Я»

Почему-то я была в недоумении из-за этих слов. Конечно, я бы чувствовала себя крайне одинокой. Но что бы я, ни сказала, ничего не изменится - меня поглощает это отвратительное чувство. Что за бесчувственным человек я должна являться.

Я могла бы пожаловаться на свое одиночество в этот момент, мол «Конечно, я буду чувствовать себя одинокой. Столь одинокой, что я могу умереть, - и сделать лицо жалостливого кролика, - но я чувствую, что моя бесчувственность будет разоблачена, поскольку Алан теперь может видеть мою полупридуманную ложь.

И что касается меня, я действительно не выросла в моральном плане. Что это за односторонний рост Алана? Несмотря на то, что он был серьёзным дерьмом всего год назад.

Алан-чан, ты действительно вырос - я рада, - подумала я, но я чувствовала, что меня оставили.

Прямо сейчас, я могу быть неквалифицированной, чтобы даже называть себя его боссом. Кроме того, сейчас Алан больше не похож на него же из прошлого, теперь с ним трудно справиться. Он стал более честным, и не раз я вставала в тупик, думая, как ответить на его слова.

«Алан Место, куда Ре собирается пойти, это место где живет дядя Клод. Дело не в том, что мы больше не сможем встретиться с Ре, ведь когда Алану исполнится десять, мы вместе будем ходить в школу. И тогда мы сможем каждый день видеть друг друга.»

Каин-сама не мог просто смотреть и ничего не делать потому, что я была в недоумении, поэтому он продолжил говорить. Еще раз, он утешил Алана, поглаживая его спину и бросив на меня двусмысленную улыбку.

Спасибо, Каин-сама. Что сказал за меня, когда Алан был в гневе, а я потеряла слова. Каким же впечатляющий последователем он является.

«Это правда, Алан. Конечно же, я разделяю то же одиночество, что и ты, но мы ведь снова увидим, друг друга, так что все будет хорошо».

Чтобы не создавать никакого зрительного контакта, я несла ведро, которое давно уже было заполнено, и ушла.

Точно так же двое этих ребят следовали за мной, неся те же ведра с водой.

Сначала я подумала: как я могу позволить молодым мастерам это делать, но поскольку я сама не сказала им делать это, официально они делали так как, как им было угодно, плюс Алан был моим приспешником, в итоге я с благодарностью приняла их помощь.

Для такого ребенка, как я работа по переноске сей ведер с водой и заполнению ванны, была очень трудоемкой. Следовательно, их помощь была чрезвычайно полезной.

Когда я начала перетаскивать воду, Алан не стал изгаляться надо мной, как обычно. Мол, «Тчкс, много воды пролилось!» Или типа «Держи его так, что бы ведро было более стабильно и не пролилось!» Так же он может с гордостью рассказать об открытиях, которые он сделал, пока, казалось, наслаждался собой.

«Спасибо за помощь сегодня. Вы мне очень помогли.» Я поблагодарила их, вытирая бусы пота на моем лбу. Они, так же как и я были потными.

Молодые мастера не пошли в саму ванну, как всегда делает Ирен-сан. Они стояли и наслаждались свежим воздухом.

Их помощником для купания был слуга-мужчина, так что я как раз собиралась позвать этого

человека, когда Алан потянул мою руку.

«Э-эй, Рё, я все еще думаю, что ты не должна туда уходить.»

Естественно, он не имел в виду "собирается готовиться к ванне", когда сказал "не должна идти". Скорее всего, речь шла о продолжении разговора, который мы прервали у колодца.

«Алан, у меня нет права голоса или выбора в этом деле, и наше расставание будет только коротким промежутком времени.»

Я сказала это тихо, глядя вниз.

Когда я сказала ему, что в этой ситуации действительно ничего нельзя сделать, я почувствовала, что есть что-то, что на самом деле можно сделать, но я не думаю, что хочу пойти так далеко, только из-за него.

«Я слышала от матери. Что вы согласились пойти к дяде Клоду. Но для меня, но я этого не хочу. Я хочу продолжать таскать воду и проводить уроки с Ре и они-сама (брат). Несмотря на то, что ты бы уехала только на время, даже если бы это было ненадолго, я действительно не хочу что бы это случилось.»

Смотреть прямо в глаза Алану больно. Эти глаза, они сверкали надеждой.

Думаю, что честные чувства ребенка были такой ужасающей вещью.....

Я молчала по отношению к вопросу Алана, как обычно, и он продолжил разговор.

«Когда другие слуги видят меня, они боятся мое взгляда или еще чего-то и отдают мне бессмысленное уважение.....все, что они видят во мне, это то, что я маг. Но Рё, ты совсем другая. Даже сегодня ты не просила меня помочь с помощью моей магии, несмотря на то, что тебе нужно было сделать эту утомительную работу по перетаскиванию воды. Ты считаешь меня личностью и без моей магии. Ты заботишься обо мне и они-саме, как будто мы похожи на любую другую самую обычную пару братьев. Единственный человек, который мог это сделать, это Ре. Ре, что ты думаешь?»

Пожалуйста, не смотри на меня этими сверкающими глазами. Моя замена может быть, кем угодно и найтись где угодно. Единственная разница во мне в том, что я нечувствительна ко всем этим потусторонним магическим вещам.

Алан хотел, чтобы я сказала, что-то вроде «я хочу остаться. Быть вместе это хорошо.» или что-то очень сильно похожее на это. Если это был Алан прошлого года, который был удивительно восприимчив к другим, так как это было решение взрослых, он должен быть в состоянии понять, что нет никаких способов изменить это, и факт, что я должна уйти на неопределенный период времени, есть и не куда не денется.

Я думаю, даже, несмотря на то, что он прекрасно знал об этом, он постоянно призывал меня ответить, чтобы он мог подтвердить свою теорию, в которой мы разделяем те же чувства относительно этой ситуации.

«Я не единственная, кто так себя ведет. Я уверена, что если ты будешь искать достаточно долго, таких людей будет больше. Даже если другие думают о тебе с точки зрения ваших способностей к использованию магии, нет необходимости бояться, потому что ты тот, кто ты есть, а ты Алан. И сейчас, чтобы подготовиться к вашей ванне, будет ли приемлемо для меня извиниться?»

Я случайно отказала ему слишком прямолинейно. Алан нахмурил свои брови, его лицо покраснело и глаза стали влажными.

Я не могу ответить, но он, вероятно, что-то искал.

Алан яростно стряхнул руку, которая схватила меня, и крикнул: «я ухожу, чтобы умыться!» прежде чем убежать куда-то.

Как я смотрела Алану на спину, я думала, что при нормальных обстоятельствах, Каин-сама станет догонять его, но, вместо этого, я чувствовала, что он приближается ко мне.

«Рё, прости за эгоизм Алана. Должно быть, он тебя сильно беспокоит.»

«Нет, что вы, никаких проблем по этому поводу нет. Что еще более важно, это нормально для Каин-сама не бежать за Аланом?»

«Я уверен, что у тебя все хуже, чем у него.» Это сказал Каин-сама, обняв меня и своей рукой, он постучал мне по спине.

Мое сердце, которое было на грани, сумело восстановить спокойствие. Алан всегда был защищен этой рукой, я так завидую.

«Мне очень жаль. По правде говоря, мне надо было остановить Алана, но у меня те же чувства, что и у него по этому поводу, поэтому я не мог собрать силы, чтобы остановить его.» Еще раз он выразил свои извинения и похлопал меня по спине.

Я серьезно завидую Алану сейчас. У него есть такой добрый брат рядом с ним, его мама тоже рядом, и его отец так же в скором времени возвращается домой.

Честно говоря, глядя на то, как у Алан есть все, что я когда-либо хотела в свои руки, все, что я могу делать, это ревновать к нему и ревновать к нему.

С этим была связана моя маленькая некая радость, что я могу пойти в дом Клода-сана.

Это потому, что я хотела покинуть резиденцию, прежде чем я стану неприлично злиться на Алана и начну ненавидеть его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/3537/292162>